

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 330.11; 330.341

ЗАКОНОМЕРНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

А.Л. ПАСТУХОВ

канд. филос. наук, доцент кафедры «Менеджмент таможенного
и страхового сервиса»Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются закономерности управления образованием, связанные с социально-экономическим и технико-технологическим развитием общества, формированием глобальной экономики знаний и модернизацией экономики России, выявлением закономерностей модернизации системы управления образованием в условиях социально-экономических реформ, важных для современного высшего образования в России.

Ключевые слова: образование, закономерности, сфера образовательных услуг, управление образованием, университетский комплекс, управление знаниями.

Abstract

The article is devoted regularities of management of education related to socio-economic and technical-technological development of society, the formation of the global knowledge economy and modernization of Russia's economy, identifying patterns of modernization of education management in the context of social and economic reforms, which are important for modern education in Russia.

Keywords: education, laws, educational services, education management, University complexes, knowledge management.

ВВЕДЕНИЕ

Система управления образованием в России развивается более 200 лет. В течение XVIII-XIX вв. данная система в Российской империи прошла несколько реформ, в ходе которых постепенно сложилась система управления образованием, сходная с системами других европейских стран, и нацеленная на повышение эффективности обучения и расширения распространения передовых знаний. В период развития СССР система образования прошла стадию модернизации и интеграции с общей системой экономико-социального управления, направленной на максимальное удовлетворение потребности экономики страны в высококвалифицированных рабочих и инженерах.

В это же время были сформированы и получили мировое признание научные школы в таких областях как ракетостроение, самолетостроение, металлообработка, математика, физика и др.

Однако, в последнее время, в условиях интеграции России в мировое образовательное пространство и мировой рынок труда, в процессе управления образованием возникла необходимость учитывать как тенденции развития высшим образованием в России, так и новые мировые тенденции, такие как:

Активизация международной интеграции образовательных учреждений

высшего образования.

1. Развитие дистанционного образования и внедрение дистанционных образовательных технологий.

2. Разделение образовательной системы высшего образования на 2 уровня: бакалавриат и магистратура. При этом, в некоторых странах происходит дальнейшее разделение системы обучения на базе бакалавриата и (или) магистратуры на прикладной и академический.

Сокращение государственного финансирования академического (фундаментального) образования и фундаментальных исследований с фактической передачей этих функций международным транснациональным корпорациям.

3. Создание системы открытого образования, бесплатного для обучающихся через сеть Интернет.

В процессе исследования развития систем управления образованием в России и мире нами было выявлено зависимость изменения системы управления образованием от социально-экономических изменений, в том числе смены политико-экономической формации. Соответственно, тенденции развития образования во многом предопределены следующими тенденциями в социально-экономических отношениях:

1. Международная социально-экономическая интеграция стран постсоветского пространства в рамках Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, СНГ, ЕАЭС, развития Европейского Союза, АТЭС, АСЕАН и других интеграционных международных систем.

2. Развитие кластерной организации и самоорганизации экономики стран в контексте мирового разделения труда, а также формирование в разных странах технологических платформ с участием образовательных учреждений.

3. Увеличение количества Интернет-пользователей и рост использования Интернет-сетей и систем сотовой связи для удовлетворения потребительских предпочтений, в том числе и в сфере образования.

4. Фактическое увеличение прав международных транснациональных корпораций на результаты научных исследований, концентрацию знаний в корпоративных базах данных и знаний и усиление манипулирования знаниями для получения определенных экономических преимуществ на товарном и финансовом рынках отдельных акторов социально-экономических отношений.

5. «Перехват» управления образованием международными транснациональными корпорациями и замену государственного института образования корпоративными образовательными системами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время имеется значительное число научных исследований, посвященных развитию высшего образования, развитию университетов, управлению образованием, управлению знаниями, экономике знаний и управлению интеллектуальными ресурсами.

Значительный вклад в исследование развития современной экономики знаний и управления интеллектуальным и социальным капиталом внесли Дж. Бекаттини, П. Бурдьё, Дж. Джуран, П. Дракер, М. Маклюэн, А. Маршалл, Й. Масуда, Д. Мэй, Э. Гоффлер, Дж. Гэлбрайт, М. Портер, Т. Стюарт, А. Фейгенбаум, Ф. Хайек и др.

Вопросы управления образованием и развития системы высшего профессионального образования рассмотрены в трудах Г.В. Атаманчук, В.Г. Афанасьева, И.Л. Бачило, Т.И. Березиной, И.В. Волковысского, В.Д. Граждан, А.И. Демидова, Дроздова Г.Д., В.Г. Кинелева, И.О. Котляровой, Л.П. Погребняк, А.А. Савельева, В.А. Садовниченко,

В.Д. Шадрикова, Шамовой Т.И., Н.И. Шевченко, Г.К. Шестакова, В.Н. Ярской, Е.Р. Ярской-Смирновой и др.

Теоретические основы и прикладные аспекты развития управления в сфере образования рассмотрены в трудах Азаровой Р.Н., Алексеенко В.А., Аванесова В.С., Бадарча Д., Байденко В.И., Безденежных Т.И., Гретченко А.А., Гретченко А.И., Дроздова Г.Д., Дунченко Н.И., Пастухова А.Л., Родионова Д.Г., Кроливецкого Э.Н., Сазонова Б.А., Солонина С.И. и др.

Вопросы кластерной организации управления акторами экономических отношений исследованы Бабуриным В.А., Бекаттини Дж., Векшинским А.А., Катуковым Д.Д., Кузнецовой О., Ибатуллоевой Ю.Т., Ли.С., Мальсаговым М., Маршаллом А., Мау В., Мейем Д., Погодиной Е.А., Портером М., Родионовым Д.Г., Семеновой Е.А., Соколенко С., Тарасенко В., Суржко А.С., Шарф А.А., Шамовой Т.И., Шерешевой М.Ю. и др.

Теоретические и методические аспекты применения управления знаниями (менеджмент знаний) в образовании представлены в научных, методических трудах и опубликованных результатах исследований Е.Ю. Игнатъевой, А.А. Кузьминой А.А., Т. Нодайна, Л. Петридес, Д.Кидуэлл, К. Вандер Линд, С. Джонсон и др.

Однако, в настоящее время, имеется недостаточно научных работ и аналитических исследований, представляющих анализ системы управления высшим образованием с выявлением модернизационных особенностей и систематизацией глобальных социально-экономических и политических трендов, их учета при разработке планов развития образовательных систем в условиях модернизации экономики.

Рассматривая образовательный процесс в контексте развития экономических отношений и в системе знаний об эволюции мирового экономического развития, следует отметить, что еще в середине XX века стали формироваться представления, повышающие значимость информации, знаний, опыта в развитии экономических процессов.

Так П.-Ф. Друкер в работе «Ориентиры завтрашнего дня», опубликованной в 1959 году, вводит понятие «работник знания» (knowledge worker). Под данным работником он понимает человека с высшим образованием, способностями к получению и применению теоретических, аналитических знаний, который средства труда «носит в себе» [1, с.8; 2]. В своих работах он указывал, что «основным отличием новых отраслей промышленности будет то, что они будут привлекать именно работников умственного труда для своего развития, а знание (рабочие знания) станет центральным, ключевым ресурсом, не знающим границ» [1, с.8].

При этом следует отметить, что кажущееся противоречие данных взглядов на компетенции работников с концепцией А.А.Богданова в данном вопросе объясняется различиями идеологием их авторов в вопросах социальной стратификации работников, а не сутью выявленных тенденций.

Позднее П.-Ф. Друкер в работе «Посткапиталистическое общество», опубликованной в 1995 году развивает идею о том, что основой прогресса современного общества будут не социальные институты, классы или коллективные сообщества, а отдельные индивиды как основной конституирующий фактор общественных отношений, имеющий биосоциальную основу, то есть фактически личностные и профессиональные компетенции, знания, умения и опыт работников [1, с. 8].

При этом, он считал, что несмотря на то, что в настоящее время знание быстро превращается в определяющий фактор производства, отодвигая на задний план и капитал, и рабочую силу, современное общество еще нельзя рассматривать как «общество знания», а имеет место только создание экономической системы на основе знания (knowledge society). Кроме того, особенностью современной организации деятельности П.-Ф.Друкер считал необходимость наличия базы знаний, позволяющих пользоваться имеющимися знаниями и извлекать из них пользу, а также необходимость в организа-

ции групп специалистов внутри компаний для генерирования новых знаний на основе уже имеющихся [1, с. 8].

Другой ученый, Ф. Хайек, представитель австрийской школы экономики, в своей теории «неполноты информации», посвященной критике социализма и доказывающей неэффективность социалистической плановой системы экономики, рассматривает эффект рассеяния знания (разделения информации), которое, по его мнению, происходит в процессе разделения труда [1, с. 9]. Здесь он предлагает концепцию, противоположную идеям А.А. Малиновского (Богданова), отделяя информационный ресурс, ресурс знаний, накопленный обществом, обобществленный, и личностное знание, которым владеет отдельный индивид, но которое, по мнению автора, недостаточно используется в социалистической системе хозяйствования, так как предполагает применение в условиях проявления личной инициативы при рыночной конкуренции.

Затем, Ф. Хайек в своей книге «Использование знаний в обществе», опубликованной в 1945 году, более четко разделяет общее (коллективное) и личное (личностное) знание, рассматривая рыночное ценообразование как естественный экономический механизм разделения знания. Также в этой работе он применил термин «каталлаксия», чтобы описать систему самоорганизации добровольного сотрудничества [3].

Еще в этой работе он указывает, что научное знание не равно всему знанию, накопленному человечеством, а существуют «неорганизованные знания», то есть знания конкретных обстоятельств времени и места. При этом он обращает внимание, что каждый человек может обладать уникальной информацией и иметь преимущество перед другими людьми (коллективом) в связи с тем, что полезное использование его знания при совместной деятельности может дать больший экономический эффект, чем то же коллективное действие, но без использования личных знаний отдельного работника. То есть, по сути Ф.Хайек определяет повышающуюся ценность индивидуального знания в экономическом развитии общества и роль носителя этого знания как актора экономических отношений [1, с. 9].

Эти концептуальные идеи Ф. Хайека, сделанные много лет назад, имеют до сих пор большое значение, не только как основа теории и практики управления знаниями, но и с точки зрения научного обоснования оценки человеческого потенциала, человеческого капитала.

Из концепций Ф. Хайека можно сделать следующие выводы:

1. Следствием теории «неполноты информации» является необходимость обмена информацией между работниками разных подразделений одного предприятия, коллегами, специалистами и общественностью для повышения эффективности деятельности предприятий, повышения компетентности персонала организаций, то есть увеличения человеческого капитала.

2. Следствием данной теории является подтверждение того, что система высшего образования без базовых знаний, полученных в процессе воспитания, предшествующего обучения, социализации и социальной адаптации с распространением эффективных моделей поведения, непосредственной связи высшего и среднего профессионального образования с предприятиями, без обширной практики не может в настоящее время подготовить качественного специалиста для национальной экономики. Более того, зависимость ценности отдельной информации от времени, места, обстоятельств ее применения требует не только наличия определенной базы знаний, но и умения выделять ту его часть, которая может принести наибольший эффект в зависимости от характера деятельности организации, условий ее функционирования, корпоративного стиля управления и корпоративной культуры, изменений внешней среды организации и т. д. Это, в свою очередь, предполагает высокую долю самостоятельности, и, в первую очередь, самостоятельности,

независимости мышления, самостоятельности в приобретении новых знаний, их генерировании, самообразовании. Кроме того, очевидно, что для работников сферы услуг, для работников системы менеджмента необходимы умения по организации обмена информацией, по организации коллективного принятия решений, что должно быть сформировано у учащихся в процессе образовательной деятельности, в том числе с применением активных и интерактивных методов [1, с. 9–10].

Фриц Махлуп, исследуя патентную систему, пришел к выводу, что патенты являются лишь небольшой составной частью информационного компонента экономики. В процессе своего исследования он выявил, что отраслевые знания составляют 29% ВВП США, доля интеллектуальных работников среди всей рабочей силы США выросла за первую половину XX века с 11 до 32 % и имеет тенденцию к дальнейшему росту в связи с развитием Интернета [4; 5].

Тем самым он доказал, что основным элементом и драйвером развития экономики являются не услуги, а информация и опровергнул существовавшую в середине XX века концепцию постиндустриального общества как общества, основанного на расширении несельскохозяйственного и непромышленного сектора промышленно развитых стран. По его мнению, главной особенностью новой экономики является опора на развитие «знаний отрасли», корпоративных знаний, которые теперь включаются в понятия корпоративной базы знаний и человеческий капитал.

При этом он рассматривал процессы, связанные с развитием человеческого капитала, в нескольких аспектах:

– образование как форма получения необходимых компетенций, сочетание знаний и опыта;

– коммуникация как форма обмена знаниями, трудовыми навыками, моделями поведения;

– информация как основа коммуникаций и образования.

Также он выделил 5 типов знаний как основание для того, чтобы выбрать действия и измерить вклад знания в результаты экономической деятельности, то есть оценить человеческий капитал:

- практическое (профессиональные знания, знания бизнес-процессов, рабочие знания, политические знания, знания по ведению домашнего хозяйства);

- интеллектуальные знания;

- бытовая информация, полученная в результате светской беседы (как развлечение и удовлетворение любопытства);

- духовные знания;

- «нежелательные» (случайно приобретенные знания) [1, с. 12; 3].

В 1981 году И. Масуда опубликовал работу «План информационного общества», который был разработан и впоследствии реализован в Японии после II Мировой войны, где дал новое определение информационного общества.

Японский вариант концепции информационного общества разрабатывался, прежде всего, для решения задач экономического развития Японии. Это обстоятельство обусловило его в известном смысле ограниченный и прикладной характер. Однако в 70-е годы прошлого века идея информационного общества становится популярной в США и странах Западной Европы и приобретает черты универсалистской идеологии, ставшей идеологемой для дальнейших экономических теорий, объединяющих несколько наук.

Далее американский социолог Д. Белл, который является автором концепции постиндустриального общества, представил вариант конвергенции идей постиндустриализма и информационного общества в своей работе «Социальные рамки информационного общества», опубликованной в 1980 году.

«Информационное общество» у Белла – это новое название для постиндустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней об-

щественого развития – после индустриального общества, а основу определения его социальной структуры – информацию. Как и в книге «Грядущее постиндустриальное общество», первостепенное значение здесь придается информации, включенной в функционирование научного знания и получаемой благодаря такому знанию. Белл подчеркивает в своем труде, что информационное общество обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества, а именно:

- существенную роль в экономике занимает сфера услуг;
- значительна роль теоретического знания;
- ориентированность на будущее и управление технологиями;
- массовое развитие новых интеллектуальных технологий.

Однако если в «Грядущем постиндустриальном обществе» электронно-вычислительная техника рассматривалась как одна из наукоемких отраслей и как необходимое средство для решения сложных задач, то в «Социальных рамках информационного общества» большое значение придается конвергенции электронно-вычислительной техники с техникой средств связи. «В наступающем столетии, – утверждал Д. Белл, – решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, основанного на телекоммуникациях» [1, с. 13; 6; 7].

Наконец, практически все концепции и программы развития информационного общества исходят из того, что информация и знания, прежде всего те, которыми владеет организация (предприятие), становятся в информационную эпоху стратегическим ресурсом как конкретного предприятия, так и общества, сопоставимым по значению с ресурсами природными, людскими и финансовыми. Это постулируется в таких международных и отечественных документах как Окинавская Хартия глобального информационного общества, принятая главами стран «восьмерки» летом 2000 года и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации до 2020 года. При этом в докладе ЮНЕСКО утверждается следующее: «Понятие информационного общества основывается на достижениях технологии. Понятие же общества знания подразумевает более широкие социальные, этические и политические параметры» [1, с. 14-16].

«Следует отметить, что формирование информационной экономики во многом связано с результатами мировых «информационных (информационно-технологических) революций». Первая из них была связана с изобретением письменности, что позволило людям передавать информацию и знания из поколения в поколение в вербальном формализованном виде. Вторая, произошедшая в Европе в середине 16 века, вызвала изобретение книгопечатания и систему массового распространения информации. Третья произошла в конце 19 века. Она ознаменовалась изобретением электричества, а затем дистанционных средств аудио-связи, позволяющих оперативно передавать информацию в большом объеме (радио, телефон, телеграф). Четвертая техническая и технологическая информационная революция произошла в 70-х годах прошлого столетия и была связана с изобретением микропроцессорной технологии и появлением персонального компьютера. В настоящее время на микропроцессорах и интегральных схемах создаются компьютеры, компьютерные сети, системы передачи данных (информационные коммуникации).

Усложнение индустриального производства, социальной, экономической и политической жизни, изменение динамики процессов во всех сферах деятельности человека привели, с одной стороны, к росту потребностей в знаниях, а с другой – к созданию новых средств и способов удовлетворения этих потребностей» [1, с. 16].

Движущей силой развития современного общества стало производство информационного, а не материального продукта. Материальный же продукт стал более инфор-

мационноеким, что означает увеличение доли инноваций, дизайна и маркетинга в его стоимости. То есть именно нематериальный компонент труда, отраженный в стоимости товара, стал определять его ценность.

По сравнению с индустриальным обществом, где все направлено на производство и потребление товаров, в информационном обществе активно производятся и потребляются знания, умения, то есть компетенции, что приводит к увеличению доли ответственного труда и повышению его ценности.

Можно прогнозировать превращение всего мирового пространства в единое компьютеризированное и информационное сообщество людей, проживающих в электронных квартирах и коттеджах. Сегодня любое жилище или офис может быть оснащено всевозможными электронными приборами и компьютеризированными устройствами, позволяющими концентрировать знания и осуществлять обмен ими. Очевидно, что в будущем деятельность людей будет сосредоточена, главным образом, на обработке информации, создании информационных продуктов пользования материальными благами, а материальное производство и производство энергии будет возложено на технику [8].

Уже опубликован ряд фактических материалов, свидетельствующих, что это не утопия, а неизбежная реальность недалекого будущего. Так, по данным социологического исследования, проведенного в США, уже сейчас 27 млн. работающих могут осуществить свою деятельность, не выходя из дома, а 1/3 всех недавно зарегистрированных фирм основана на широком использовании самостоятельной занятости. В США к категории самостоятельно занятых были отнесены: в 1980 г. – 5,7 млн. человек, в 1989 г. – 14,6 млн., а в 1995 г. – 20,7 млн. человек. Во многом – это работники интеллектуального труда.

При этом, все больше рынок мирового образования занимают учебные заведения типа MBA, которых насчитывается уже более четырех тысяч, каждый – со своим подходом к содержанию обучения. Так, например, Джек Уэлч, экс-глава корпорации General Electric, уже через несколько лет после создания своего корпоративного университета отстранил всю академическую профессию, но ввел обязательство преподавать менеджерам самой корпорации. Такое преподавание стало элементом корпоративной культуры, а сами топ-менеджеры стали в итоге развиваться быстрее тех, кого он учит.

В бизнес-образовании быстрее других поняли, что аккредитация, то есть подтверждение качества, уже не принадлежит ни одной стране. Если медицина или юриспруденция еще крепко держатся за национальные границы, то для MBA есть всего две серьезно признанные аккредитующие ассоциации: AACSB и EFMD (по месту рождения — американская и европейская соответственно). Стандарты реально глобализировались. Постепенно корпоративные университеты проникли в такие организации, как Disney University, Coca-Cola, Motorola, Procter&Gamble, General Electric [13].

Основной их рост пришелся на 90-е годы прошлого века. По данным эксперта Ричарда Гринберга, с 1988 по 1998 год количество корпоративных университетов увеличилось в 4 раза — от 400 до 1600, а сегодня они охватили уже и небольшие компании, со штатом от 500 чел [13].

Сегодня одним из крупнейших корпоративных университетов считается подразделение IBM Global Learning, которое имеет в своем составе более 3400 преподавателей в 55 странах мира; в арсенале университета 10 000 специализированных курсов [13].

Яркий пример крупного и успешного корпоративного университета — Motorola University. Годовой бюджет этой организации — около 100 млн. долл., ее представляют 99 подразделений в 21 стране мира. Motorola University – университет с постоянным штатом из 400 сотрудииков [13].

У нас в стране интерес к корпоративному образованию в последнее время тоже существенно вырос. Одними из первых организовали свои университеты РАО «Норильский никель», Магнитогорский металлургический комбинат, «Росгосстрах», МТС, «Вымпелком», ВТБ. Сегодня количество корпоративных университетов в России уже

более 30. И их количество продолжает расти, а количество государственных вузов снижается. Кроме того, в некоторых вузах Санкт-Петербурга сегодня на бюджетные места популярных специальностей не всегда могут поступить абитуриенты, закончившие школу с золотой медалью и сдавшие ЕГЭ на достаточно высоком уровне, из-за ограниченности бюджетных мест.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в условиях современного развития социально-экономических отношений можно выявить следующие тенденции, оказывающие влияние на проблемы управления образованием:

1. С одной стороны, развитие экономики знаний и повышение роли знаний и образования в развитии национальной экономики, с другой стороны, применительно к России, снижение количественных и, вероятно, качественных показателей государственного фундаментального образования.

2. Развитие массового высшего образования, направленного не на подготовку универсальных специалистов, получающих разносторонние современные знания, а на формирование класса научно-технических работников и специалистов сферы услуг, владеющих ограниченным набором функциональных знаний и навыков, способных эффективно выполнять свои обязанности, но не в полной мере обеспечивать управление социально-экономическими и технологическими процессами.

3. Унификация образования через компетентностный подход, с одной стороны обеспечивающий интеграцию образовательных программ с потребностями рынка труда и работодателей, с другой стороны, ограничение (секуляризацию) образовательных программ, подмену дисциплин, развивающих мыслительные способности, на курсы, повышающие профессиональную компетентность в выбранной сфере будущей профессиональной деятельности.

Очевидно, что в этих условиях государству необходимо, во-первых, внедрять передовые информационные образовательные технологии, во-вторых, сохранить доминирование в фундаментальном обучении, в-третьих, формировать государственные базы данных и знаний с возможностью доступа к ним обучающихся, в-четвертых, разработать государственную программу управления знаниями, с участием образовательных и научных учреждений, позволяющую повысить эффективность регулирования экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пастухов, А.Л. Управление знаниями: монография / А.Л.Пастухов – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 163 с.

2. Drucker Peter. The Age of Social Transformation: [Электронный ресурс] / Peter Drucker // The Atlantic Monthly. - 1994. - Nov. - Режим доступа: <http://www.theatlantic.com/politics/ecbig/soctrans.htm>. – Дата доступа: 12.02.12.

3. Гретченко, А.А. Современные концепции управления знаниями [Электронный ресурс] / Сборник научных трудов РЭА им. Г.В. Плеханова. М. РЭА., 2009 // Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=567689&soch=1> – Дата доступа: 12.02.12.

4. Тагаров Б. Экономические воззрения Фридриха Августа фон Хайека [Электронный ресурс] /Социальная сеть для экономистов. Режим доступа <http://www.econ2.ru/blogs/persony-uchenye-i-praktiki/haiek-fridrih-avgust-fon.html>. – Дата доступа: 12.02.12.

5. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США – М.: Прогресс, 1996. – 463 с.

6. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Сокращ. перев. Ю. В. Никуличева // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П. С. Гуревича. М., 1988 – 330 с.
7. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., Basic Books, Inc., 1973.
8. Пастухов, А.Л. Управление образованием в условиях глобализации: монография / А.Л. Пастухов, СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. – 139 с.
9. Дроздов, Г.Д. Менеджмент природных комплексов России / Г.Д. Дроздов, А.С. Чурилин // Вестник РАЕН. – 2013. – №1. – С. 83-85.
10. Дроздов, Г.Д. Имитационная модель управления инвестиционной деятельностью при реконструкции ЖКХ мегаполиса / Г.Д. Дроздов // Вестник РАЕН. – 2009. – №1. – С. 31-34.
11. Пастухов, А.Л. Проблемы и перспективы развития системы управления знаниями в университетском комплексе / А.Л. Пастухов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2010. – № 3. – С. 78–81.
12. Солодовников, С.Ю. Политико-экономическое исследование сущности социального капитала // Экономика и банки 2010. – № 1. – С. 54–59.
13. Иванов-Петров, А. Корпоративные университеты [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ivanov-petrov.livejournal.com/1703137.html>. – Дата доступа 12.07.15.

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2015 года.